

“А что, ты плохо отзывалась обо мне?” - Су И Чен обнимает ее и шутит.

“Конечно, нет”. Ань Жань отрицает это. Она не была болтливым человеком, и у нее нет привычки говорить гадости за чьей-то спиной.

“Действительно? - Су И Чен приподнимает бровь, а затем спрашивает: - Тогда когда я тебя запугивал? Я неправильно с тобой обращаюсь?”

Очевидно, он только что услышал, о чем она говорила с Лин Ли, и ее маленький мозг зашевелился. Она наносит удар: “Ты подслушивал!”

“Ты не заперла дверь, более того, это моя комната, она считается общественным пространством, так что ты разговаривала в общественном месте”. Более того, она говорила громко, ее трудно было не расслышать, так как же это можно было считать подслушиванием?!

“Я..... - Ань Жань лишилась дара речи. Действительно, все было именно так. - Н-но я просто пошутила с Лин Ли, ты не должен воспринимать это всерьез”.

Су И Чен хмурится: “Правда? Но, судя по тону твоей подруги, было не похоже, что она шутила. Она сказала, что в следующий раз, когда увидит меня, прочтет мне надлежащую лекцию?”

Ань Жань делает шаг назад. У нее всегда было дурное предчувствие, особенно сейчас, когда они стояли так близко друг к другу, особенно когда в комнате были только они одни, особенно когда стоит ночь!

Су И Чен, естественно, раскусил ее намерение. Не моргнув глазом, он подается вперед, чтобы приблизиться к ней, и крепче обнимает жену за талию. Выражение его лица было все таким же энергичным, как и раньше. У него такой выжидательный взгляд, когда он смотрит ей в лицо!

Ань Жань подсознательно отводит глаза, ей немного не хватает уверенности, и она говорит: “Я-я х-хочу пойти в душ”. Говоря это, она изо всех сил пытается высвободиться из объятий Су И Чена.

Но Су И Чен не отпускает жену. Он пристально смотрит на нее. Из-за того, что Ань Жань сопротивлялась, их тела начали тереться друг о друга. Она была мягкой по сравнению с его твердостью, такой явный контраст. В его сердце быстро разгорается пламя. Уголок его рта, на котором была едва заметная улыбка, сразу же становится искусственно напряженным, а в его глубоких глазах теперь был этот пылкий жар, который обжигал ее.

Физические изменения были очевидны, и Ань Жань, естественно, почувствовала это. То предчувствие, которое было у нее раньше, стало теперь еще более сильным, она знает, что если не уйдет сейчас, то потом будет очень несчастна!

“О-отпусти меня, я действительно хочу принять душ”, - умоляет Ань Жань.

Су И Чен пристально смотрит на нее, его хватка становится еще сильнее. Только через некоторое время он выпаливает слова: “Не отпускаю!”

Ань Жань беспокойно сглатывает, ее тело непрерывно отступает назад: “Ты, ты, ты, что ты хочешь сделать?”

“А ты не знаешь, чего я хочу? ” Его голос уже был мрачен, но хрипотца в этой двусмысленной ситуации казалась особенно соблазнительной. Сказав это, Су И Чен притягивает к себе жену еще ближе. Поскольку их тела были неразрывно связаны, изменения в его физиологии были очевидны.

Ань Жань краснеет еще больше. Она извивается и заикается: “Н-не знаю”. Конечно, она знает, что он хочет сделать, но как она могла это сказать?

Су И Чен злобно смеется. Внезапно он использует всю свою силу, чтобы обнять ее.

“Йа! - вскрикивает Ань Жань, ее руки быстро обвиваются вокруг его шеи. - Что ты делаешь?” Это было так неожиданно, что она вздрогнула.

“Занимаюсь искусственным интеллектом!” - Су И Чен заканчивает с переговорами, хватая жену на руки и опускает на кровать. Затем он практикует то, что проповедует, и делает свое дело.

Цинь Юнь сварила несколько рисовых шариков на полуночный перекус, но когда она подошла к двери комнаты сына, то услышала изнутри двусмысленный, нежный звук. Она быстро останавливается, улыбка на ее лице становится шире. Женщина поспешно поворачивает назад.

В гостиной на диване сидел Су Вэнь Цин. Он держал в руках план подготовки к военному параду, а на маленьком столике перед ним стояла миска с вареными рисовыми шариками, от которых еще шел пар.

Увидев Цинь Юнь, которая понесла рисовые шарики наверх и снова спустилась с тарелкой вниз, он поднимает очки и говорит: “Детям не хочется это есть?” На самом деле ему это блюдо тоже не очень нравится, оно было слишком сладкое, но он не осмеливается высказать это вслух. Его жена любила есть сладкое и думала, что у всех остальных людей в мире такой же вкус, как у нее.

Цинь Юнь счастливо смеется и садится рядом со своим мужем. Улыбка на ее лице расплылась до ушей. Она ставит поднос на маленький столик и сама берет рисовый шарик, говоря: “Они сейчас заняты, не могут есть. На кухне еще осталось, позже Ань Жань сможет сама разогреть это”.

“Хм? - Су Вэнь Цин был озадачен. - Разве у них нет выходных? Они привезли на дом работу?” Хотя у него самого в руках документ, он отчитывает Цинь Юнь: “Ты почему ничего ему не сказала? Хотя работа важна, но если он изматывает свое тело, то это еще больше мешает его работе!”

Цинь Юнь пристально смотрит на него и говорит: “Они заняты не работой, они заняты чем-то другим”.

Су Вэнь Цин был сбит с толку и не отвечал. Его брови нахмурились еще больше, на всем лице было написано “Что за головоломка?! ”

Цинь Юнь поражена неромантичностью своего мужа. Но она в хорошем настроении, поэтому просто в шутку поет: “Болван!” Затем она наклоняется к нему поближе и говорит: “Возможно, скоро у нас на руках будет внук”.

Су Вэнь Цин делает паузу и реагирует очень медленно. Естественно, он понял, что жена имела в виду, но был не совсем в курсе, скорее он заикнулся на слове “внук”.

Вот старый Сюй каждый день хвастается тем, какая милая у него внучка, как она умеет петь и танцевать, как зовет его "дедушка, дедушка" и цепляется за него. Хм, он намеренно выпендривается. Однако этот ребенок действительно был проворным и хорошеньким. А Су И Чен не спешил связывать себя узами брака, не говоря уже о внуках. Но сейчас все было хорошо, у Су Вэнь Цина есть невестка, и тот день, когда он увидит своего внука, не за горами. Тогда он также возьмет на руки свою внучку или внука и принесет ребенка в дом старого Сюя, чтобы похвалиться.

“Э то правда, - жена была искренне нетерпелива, более того, она по-настоящему любила Ань Жань. - В любом случае, они только что поженились, естественно, что они много времени проводят вместе”.

“В этом есть смысл”, - Су Вэнь Цин соглашается и кивает. У него тоже улыбка на лице.

“Вот, эта миска для тебя”, - говорит Цинь Юнь и пододвигает поднос с рисовыми шариками к Су Вэнь Цину.

Су Вэнь Цин замолкает, уголок его рта дергается. Он заставляет себя улыбнуться и говорит: “Эм, я еще не закончил со своей порцией. Нехорошо есть на ночь слишком много”.

Цинь Юнь смотрит на него и говорит: “Тогда ешь быстрее, разве вы, солдаты, больше всего на свете не ненавидите тратить еду впустую?” Сказав это, она берет половину оставшихся рисовых шариков и идет на кухню.

Тем временем Су Вэнь Цин смотрит на два подноса с рисовыми шариками и ненадолго замолкает. Затем он вздыхает, смиряясь со своим несчастьем, и откусывает кусочек.

...

Ань Жань почувствовала головокружение, когда кто-то нес ее, но у нее не было сил сопротивляться. Ее веки не могли открыться. Она просто почувствовала, как кто-то несет ее, объятия были теплыми, затем ее опустили в теплую воду, и боль в ее теле сразу утихла. Она проснулась, но глаза ее не могли открыться. В ее теле не осталось ни грамма силы. Кто-то начисто вытер ее, она это чувствовала. Действия были очень мягкими.

Она не знает, как долго мылась, просто почувствовала, что снова в воздухе, а когда ее опустили, она уже лежала на кровати. Этот человек одел ее. Она чувствует только усталость и сонливость. Ее сознание мало-помалу ускользало. В туманном просвете ей показалось, что она слышит, как кто-то говорит ей прямо в ухо.

“Однажды я потерял любовь. На этот раз я не потеряю своего счастья.....”